Вивиан расстегнул штаны и не знал, что делать дальше, чувствовал себя так, как будто она внезапно оказалась под давлением и захотела заплакать. Как будто чувствуя ее беспокойство, Леонард использовал свою руку, чтобы вытащить его закаленный член из своих брюк.

Может быть, будет легче, если вы сядете", он руководил ею, убедившись, что она не поняла неправильно, чтобы встать на колени на полу, он заставил ее сидеть на сиденье, где ее платье, что она носила была смята: "Не смущайтесь". Вы уже делали это раньше", - призвал он ее терпеливым голосом, и она взяла в руки его члена, который стоял перед ней.

Его член был твердым, но мягким в ее руках, так как она держала его обеими руками. Было тепло, очень тепло. Двигая руку, как в прошлый раз, она двигала ее вперед и назад, чтобы услышать гул одобрения, доносившийся сзади из его горла. Это продолжалось в течение минуты, пока она не наклонилась, чтобы облизать кончик, как крем, который был на ее пальце. Один лизнул, а затем она лизнула в другой раз, чтобы услышать резкий приём дыхания.

Не имея никакого опыта, она посмотрела на него теми глазами, которые спросили, если она делает это правильно, хотя что-то сказал ей, что она была, "Вы делаете хорошо", он использовал слова поощрения, чтобы подпитывать ее мотивацию. Она делала то же самое, что делала женщина в ночном театре, так как это была единственная отсылка, которая у нее была. Ей было стыдно, но она хотела угодить Лео так, как он ей нравился, взять эту силу в свои руки, где она знала, что она влияет на него так же, как он влияет на нее.

Как только она закончила облизываться, бегая кончиком языка по его бокам, она в конце концов засунула его себе в рот. Лео положил руку ей на голову, осторожно прогоняя ее, при этом убедившись, что он не протаранит ее рот своим толстым членом, боясь задушить ее. Несмотря на то, что он бы с радостью это сделал, он не хотел, чтобы она запомнила это в будущем. Его Бэмби был олененком, который только вырос, так же, как и он хотел показать, какой мир он должен был сделать с ней детские шаги в этих делах.

Желая направлять ее дальше, он сказал: "Вы должны двигать головой так же, как ваша рука", он посмеялся и увидел, как ее щеки покраснели, прежде чем он шипел, когда ее голова начала двигаться: "Осторожно, Бэмби, не с зубами". Отсоси", - нежно похлопал он ее по голове.

Слова Лео не помогали, а только стесняли ее, так как его слова были смелыми и открытыми, к которым она привыкла, когда речь заходила о сексуальных вещах. Но она сделала все возможное, чтобы угодить мужчине, которого любила, используя всю свою концентрацию, она качала головой туда-сюда в том же ритме, чтобы почувствовать, как его рука останавливается на ее голове и слышит, как он вздыхает в блаженстве. Чем больше она делала, тем больше она замечала, что его член стал горячее, пока ее голова не была отодвинута назад, "Отойди, Виви", он посоветовал ей, но Вивиан была в своем собственном мире, желая ослушаться его и взять свою собственную месть, не зная, что Лео сказал это для ее же блага.

Сказать, что он не был возбужден от вида своей женщины, дающей ему угощение, было бы чистой ложью. Она закрыла глаза, не слушая, что он сказал, когда она пошевелила головой, делая ему минет. С ее удобно сидеть, это дало ей преимущество, где ее колени не должны быть

прижаты вниз в полу. Ее грудь была открыта, и его глаза смотрели. Наконечники затвердели до полного внимания.

"Виви", он нежно позвонил ей, но она, казалось, игнорировать его. Когда он увидел, как ее язык выглядывает из нежных губ, розовый язык лизнул кончик члена, отчего он чуть не потерял контроль, и он вытянул пальцы через заднюю часть ее волос, чтобы оттянуть их назад. Ему бы понравилось чувствовать, как ее мокрый горячий рот вокруг органа сосет его, пока не достигнет кульминации, заставляя ее глотать каждую его часть, но он мог сказать, что она еще не готова.

Его Бэмби был застенчивым существом, но он заметил, как упала ее охрана, когда Клэри пыталась обнять эту сторону, где он мог видеть в ее глазах то рвение, о котором она не могла говорить словами.

Он схватил ее за волосы, что было не болезненно, но достаточно, чтобы обратить ее внимание на него. Подняв Клэри, когда она стояла на двух ногах, Клэри услышала, как Джейс спросил: "Что ты задумал, моя лисица?", и он посмотрел на Клэри горячим взглядом. Разделив губы, он поцеловал Клэри в губы, прежде чем снять платье снизу так, чтобы ее ноги были видны.

Просунув руку в нижнее белье, он почувствовал ее мокрый и уже покрытый ее соком пол: "Что тебя возбудило?" - спросил он.

"Обязательно все спрашивать?"

"Почему это заставляет тебя стесняться? Или тебя это возбуждает?" - сказал он, дразня ее больше, так как это только заставляет ее чувствовать себя намного более сознательной, "Скажи мне, Бэмби. Я даже не говорил то, что у меня есть в глубине души", Вивиан дал ему взгляд, который сказал, что он шутил, "Я хочу коснуться моей прекрасной, что в этом такого плохого?" он толкнул палец, чтобы увидеть ее задыхается при внезапном вторжении.

"Нет", ее пальцы ног свернулись на земле, и если бы она могла, она бы отойти и спрятаться от него, но в этом тесном пространстве комнаты, не было выхода. В последний раз она была совершенно мертва за то, что выкрикивала его имя на кровати, но это было не то место, где она хотела, чтобы люди услышали, как она выкрикивает его имя.

"Все еще думая о других", он был недоволен этим и пошевелил пальцем, прежде чем разорвать нижнее белье, которое носила Клэри: "Не думай о других, когда я с тобой". Это тот сопровождающий или другой, о котором ты беспокоишься?"

"А что насчет женщин, которые прикасались к тебе?" Она расплылась, чтобы отвести взгляд.

"Приятно видеть, что ты ревнуешь, мой милый Бэмби. Они проводили измерения. Есть разница в том, чтобы встать позади, надеть платье и измерить, - его монополизация на неё была чем-то, что нужно похвалить, - "Посмотрим, сколько ты сможешь удержать в своих плачах сегодня."

Он поднял ее и поднял, чтобы поднять вокруг талии, "оберните ноги", он приказал. Он толкнул себя к ней, чтобы она обняла его вокруг шеи, как крик удовольствия прошел сквозь ее губы: "Все услышат, какой ты непослушный", - дразнил он ее.

Вивиан похоронил ее лицо на плече, кусая его, чувствуя его шипение, "непослушная девушка", он толкнул себя, двигаясь внутри нее, как ее крики были превращены в глушители в его руках. Она сжалась вокруг его уже закаленный член, пока стоны, которые заполнили небольшую комнату успокоились, когда Лео выпустил свой оргазм после Вивиан.

Он держал ее на руках, в то время как она отказывалась отступать за то, что они сделали. Она хотела выкопать свою могилу здесь, если бы это было возможно. Они могли бы молчать или пытаться молчать, но люди снаружи не были глухими или слепыми, чтобы знать, что могло произойти в комнате.

"Я ненавижу тебя", - пробормотала она, и Лео улыбнулся, зная, что она не это имела в виду.

"Я знаю", его голос был наполнен нежностью к ней, что она не могла разозлиться.

Вивиан была не так вокальна и нежна, когда дело дошло до признания своей любви к Леонарду, но она любила его больше, чем она могла бы выразить. Его шепот заполнены сладкие слова расплавился ее сердце и тянул струны ее сердца друг за другом, цепляясь за нее каждый раз, когда издевались над ней. Он позволил ей остаться там, и он бы продолжал носить ее, если бы она не решила отпустить свои объятия вокруг него.

Он не только порвал платье в магазине, но и сумел порвать нижнее белье, которое она носила.

Он спросил ее: "Хочешь, я помогу тебе переодеться?", и она быстро отказалась от его предложения.

"Ничего страшного. Я сделаю это", - сказала она, встретив его глазами. Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Хм. Я буду снаружи. Вы можете передать мне платье перед тем, как войти в ваше обычное", - сказал он и толкнул шторы и открыл дверь, чтобы выйти. После того, как Вивиан передала платье и надела свою прежнюю одежду, с которой она пришла в магазин. Связав волосы, она вышла и направилась прямо к тому месту, где находился Лео, не позволяя глазам блуждать ни вправо, ни влево. Она знала, что если она позволит своим глазам блуждать, то встретит рассудительные глаза обслуживающего персонала, который до этого не бросал ее в глаза.

Перед тем, как выйти из магазина, ее глаза были у хозяев, которые смотрели на Лео с кислым взглядом. Дело не в том, что они сделали в гримерной, а в том, что он порвал свое прекрасное платье, за которое, тем не менее, заплатили вдвое больше, чем за которое его продавали.

Когда они вышли, Вивиан задавалась вопросом, где лорд Николай, пока она не увидела, как он разговаривает с женщиной на другой стороне улицы. Внутри она надеялась, что его не было в магазине, когда Лео пришел в гримерку. Клэри заметила Николая, который наклонился, чтобы выбрать руку дамы и поцеловать ее в затылок, что совсем не казалось обычным делом, пока он не добрался до того места, где они были.

"Я принесла одежду, которую хотела для Зимнего бала. Спасибо, что сопровождали меня, - поблагодарил он Вивиан и склонил голову, - я увижу, как вы двое любите птиц на балу, - Вивиан склонила голову, чтобы увидеть, как он уходит от них. Она была рада, что Николай не спросил, почему и что заставило их так долго сидеть в сорочке, потому что он бы уже знал, когда Леонард доберется до того места, где она находится.

"Что еще мы должны были купить?" Леонард спросил ее, есть ли что-то, что она пропустила.

Она покачала головой: "Вот и все. Это были только мои туфли".

"Они тебе понравились?" спросил он ее, так как у него не было возможности увидеть, что она выбрала. Она казалась довольной тем, что она выбрала, поэтому он не продолжал спрашивать об этом. Как будто в глубокой концентрации он думал о том, что заставило Вивиан задуматься о том, что случилось.

"Есть ли что-то, что вы должны купить?" спросила она его.

"Есть. Пойдем, однако, в карету", - пошли они к тому месту, где была припаркована их карета, и она заметила, что с тех пор, как она в последний раз была здесь, количество людей на улицах и количество передвигающихся карет увеличилось. Достигнув экипажа, Леонард попросил ее подождать его здесь, сказав, что он вернется через пять минут. Она была не совсем счастлива, что он хочет сохранить ее в безопасности, но у нее болят ноги, и она хотела сидеть где-нибудь, не желая двигаться прямо сейчас.

Как и было обещано, Леонард вернулся к ней и они направились обратно в особняк Кармайкла.

В течение вечера к двери подошли члены совета Максимиллиан Гиббс и еще один человек, чтобы поговорить с Леонардом о работе. Под дождем, который на мгновение перестал уступать место Зиме, с большого окна, в котором она стояла, она увидела красивые цвета неба, которые были синими, розовыми, пурпурными, оранжевыми и многими другими по цвету. Это был захватывающий дух вид, когда птицы, летящие в небе, возвращались к своим гнездам, и то, как они щебетали в небе. Держа подоконник, она уставилась в пространство, окно мягко дуло, не повредив ни одного листа, когда оно проходило мимо.

Где-то в глубине души Вивиан беспокоилась. Чувство ямы пустоты она почувствовала при мысли о том, как она может закончить встречу с родителями, если они были там, в зимнем балу. Леонард сказал ей, что почти все чистокровные вампиры, как правило, были приглашены, поэтому будет трудно пропустить их.

Она не должна была чувствовать пустоту, но она чувствовала это в любом случае делает ее тошнотой, как она думала об этом.

Ее разум всегда задавался вопросом, стоит ли их искать. Именно практическая сторона ее разума часто задавалась вопросом, что произойдет или может произойти. Было принято считать, что она была отвергнута, иначе почему Марта все эти годы держалась на привязи, унося эту тайну в могилу? Все эти годы проходили, и никто ни разу не пришел ее искать, и это причиняло ей боль.

Что-то пошло не так с ее генами, и кровь, которая должна была быть чистой кровью, превратилась в человеческую. Было сказано, что это редкость, но как бы редко кто бросил своего собственного ребенка? Неужели им было так стыдно?

Печаль наполнила ее разум мыслью о том, как нежелательна она была для своей семьи.

Услышав что-то позади нее, Вивиан повернулась, чтобы не видеть ни одной служанки, которая проходила мимо, так как место, где она стояла, было одним из самых длинных коридоров в особняке. Затем ее глаза защелкнулись, чтобы посмотреть на углы стен - фонарики и свечи должны были быть зажжены, чтобы увидеть тень, скрывающуюся за ней.

http://tl.rulate.ru/book/20252/900774